

18+

Anastasiia Lo

Красная сова

<https://litres.ru/74607002>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мог ли Джек-потрошитель быть женщиной, как утверждал Конан Дойл?

И почему он не написал об этом в своих книгах о Шерлоке Холмсе, хотя был в этом абсолютно уверен? Девушка-хирург Арабелла Синклер и её новые друзья не оставят без внимания громкие дела о серийных убийствах.

Проходя через водоворот событий, наши герои надеются и отчаиваются, влюбляются и люто ненавидят. И никто из них уже не останется прежним.

За основу взяты реальные события викторианской эпохи. Имена героев вымышлены, но судьба и характеры ряда героев почти полностью соответствуют жившим в ту эпоху личностям.

Содержатся травмирующие тонкую душевную организацию события в обрамлении сильнейшей эмоциональной окраски: суицид, убийства, употребление наркотических средств.

Автор ни в коем случае не поддерживает употребление последних, и отобразил эти моменты в максимально негативном ключе, дабы не окрепшие духом не соблазнились.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Anastasiia Lo

Красная сова

Глава 1

Жили наши герои в одну из самых интересных и противоречивых эпох, которую называли в честь правившей тогда королевы Виктории. Британская империя была на пике своего могущества и занимала со всеми колониями почти пятую часть суши.

Викторианская мораль и строгое соблюдение правил этикета шли бок о бок с рекордным за всю историю Британии количеством представительниц древнейшей профессии. Чарльз Дарвин и многие другие выдвигали революционные научные теории, а дипломированные врачи легально прописывали больным от разных недугов ртуть и опиум. Авторитетный в научном сообществе журнал The Lancet просто взрывался от количества статей, где восхищались чудесными целебными свойствами тяжёлых наркотических веществ, которые, безусловно, запрещены в наше время.

Страна стала мастерской мира с невиданными темпами строительства железных дорог, внедрения электричества и даже первым в мире метро. И в это же время знаменитые портеры, прародители современных курьеров, на Ко-

вент-Гарден на голове разносили многоэтажные башни из корзин и ящиков по торговым лавкам. Высота этих башен порой была почти в два человеческих роста.

В викторианскую эпоху были изобретены фотография, радио, пневматические шины и рентген. И именно тогда был расцвет детских ферм, где морили детей голодом, часто просто травили, душили и закапывали на заднем дворе. А прославившийся на весь мир Джек-потрошитель орудовал на улицах Ист-Энда, утопающих в знаменитом лондонском смоге.

И было ещё одно поистине переломное событие, которое характеризовало не столько эту страну или её жителей, сколько большинство людей во все времена и на всех континентах. Когда долго на проблему глаза закрывают, а потом героически её преодолевают. Великое зловоние 1858 года, когда отвратительный запах от загрязнённой Темзы был такой силы, что парализовал весь город. Благодаря инженеру Джозефу Базальгетту удалось решить не только вопрос комфортного проживания в городе, но и избавиться от регулярных вспышек холеры. Один инженер спас больше людей, чем целая армия врачей.

* * *

Стоял обычный приятный солнечный осенний день 1888 года. Изящная пара, не торопясь, ступала по респектабельной Харли-стрит. И приятным день был исключительно благодаря тому, что наши герои шли именно по Харли-стрит.

Ибо не так далеко от них на Оксфорд-стрит заторы из конных экипажей и деревянная мостовая создавали ужаснейшее варево смрада из гниющей в конском навозе древесины.

Судя по манерам, они больше походили на родственников, чем на супругов, но густой румянец стыда на лице спутницы заставлял невольно оглядываться на них случайных прохожих.

— Мистер Блэквуд, я уже неоднократно говорила, что готова заплатить Вам солидное денежное вознаграждение за Вашу помощь. Молю Вас, прекратите это!

— Силы небесные! Мисс Синклер, я всего лишь сказал, что моя возлюбленная Киприда шутливо называет меня Биг-Бен. Или Ваше смущение связано с тем, что Биг-Бен — это колокол, а само архитектурное сооружение вернее называть Башня Елизаветы? Помилуйте, Вы же дипломированный врач! Неужели у Вас язык повернётся назвать породистый мужской орган Башней Елизаветы?

Волна накатившего смущения была такой сильной, что его спутница уже стала неприлично яркого цвета.

— Теперь я совершенно точно уверен, что не буду к Вам обращаться, если меня ранят с внутренней стороны бедра. Вы же в обморок упадёте и не сможете оказать необходимую медицинскую помощь, — и после многозначительной паузы добавил с наигранными подозрительностью и удивлением. — А Вы о чём подумали?

Сжатые губы и горящие глаза выдавали крайнюю степень

ярости и гнева его спутницы. Но они уже подходили к дому мистера Сайласа Кросса, с которым была назначена встреча. Увидев в обществе респектабельного джентльмена спасение от непереносимого стыда из-за непристойностей спутника, мисс Синклер забыла о приличиях и сильно прибавила шаг. Артур Блэквуд споткнулся от неожиданного рывка, но покорно ускорился.

У входа их встретила горничная, а не лакей, несмотря на всю роскошь обстановки.

— О ком мне доложить мистеру Кроссу?

— Мистер Блэквуд и моя кузина, мисс Синклер, — сообщил Артур.

Горничная проводила их в кабинет, расположила в удобных кожаных креслах и предложила чаю, так как мистер Сайлас Кросс должен был окончить приём очень важного пациента.

К величайшему облегчению Арабеллы её спутник решил оставить свои истязания непристойностями.

В тишине ожидания в её серьёзной, но прелестной головке витал образ той самой Киприды Артура. Настоящее имя этой интересной и многим известной француженки было Селеста Дюпон. У Арабеллы не повернулся бы язык назвать её куртизанкой, но и не смогла бы признаться вслух, как на самом деле восхищалась Селестой. Арабеллу поражало в ней всё: глубокие дымчатые выразительные глаза, тонкий стан с благороднейшей осанкой, уверенный и игривый взгляд. Она

свободно говорила на трёх языках. Острый ум и образованность вкупе с роскошной и элегантной манерой одеваться создавали поистине неизгладимое впечатление. Её смущало не само упоминание Селесты, а непристойный тон, что позволил себе Артур, обмолвившись о своих отношениях с ней.

Она хотела бы с той же уверенностью и блеском в глазах, как у Селесты, предстать перед мистером Кроссом. Но ни её медицинское образование в Берне, ни опыт, ни знания, почему-то не могли ей дать этого, а врождённая скромность и застенчивость уже давно будили гнев на саму себя.

Глава 2

Наконец-то двери кабинета распахнулись, и быстрым шагом вошёл сухощавый, но очень энергичный джентльмен со рока пяти лет. Артур почтительно встал с кресла, чтобы представить их друг другу.

— Мисс Синклер, позвольте мне представить Вам мистера Кросса. Мистер Кросс — моя кузина, мисс Синклер.

— Артур, я прекрасно знаю Вашу семью, и некоторых созерцал без кальсон у себя на приёме. Давайте оставим благопристойную ложь ханжам из высшего света. Мисс Синклер, как я понял, вы успешно закончили образование в Швейцарии, даже имели некоторый опыт клинической хирургии. К Вашему счастью, я лишён всяких предрассудков, но к нашему общему несчастью, этих предрассудков полны мои клиенты, которые платят мне хорошие деньги.

Сайлас сделал многозначительную паузу, внимательно посмотрев на несколько смущённую Арабеллу.

— Я готов платить Вам хорошее жалование, но оно не будет зависеть от уровня дохода, который принесут доверенные Вам пациенты. Я часто принимаю срочных тяжёлых клиентов, которые не могут внести достойную оплату за мои услуги, но очень сильно нуждаются в помощи врача. Принимаю их или глубокой ночью или рано утром с чёрного входа. Это очень тяжёлый неблагодарный труд. Недавно пришлось

удалить половину раздробленной ноги мальчишке. Вы сможете потом спокойно спать после подобных происшествий? Ибо от крепкого хорошего сна зависит точность и мастерство хирурга.

— Безусловно, мистер Кросс, я хорошо осведомлена, с чем мне предстоит иметь дело. И я готова взять на себя благодетельную часть Вашей практики.

Артур не смог удержать изумления от преобразования Арабеллы. Куда подевалась та смущённая и растерявшаяся мисс? Её взгляд стал пронзительно холодным и сосредоточенным, как у охотника перед выстрелом. Даже прошлась волна мерзких мурашек по коже от такого контраста.

— Хорошо, — облегченно сказал Сайлас. — Тогда сразу расскажу о своём коллеге, Уильяме Эшфорде. У него есть своя практика и аптека Красная сова в районе Сохо. Ему не всегда хватает ресурсов помочь всем своим пациентам, некоторых направляет ко мне. Наша с ним работа требует некоторого согласования, поэтому буду очень признателен, если сможете сегодня уделить время для знакомства с ним.

— Я готова, — с решимостью офицера ответила Арабелла.

— Тогда я незамедлительно пошлю посыльного, ответ от Уильяма будет быстро, его практика недалеко. Надеюсь, Вы готовы нарушить очередной бесполезный ритуал этикета ради нашего общего дела и отобедать в обществе трёх джентльменов?

— Вы хотели сказать в обществе двух джентльменов? — уже шутливо ответила Белла, косо и надменно поглядывая на Артура.

Лёгкая улыбка коснулась губ Сайласа.

— Смею Вас уверить с высоты своего жизненного опыта, истинного джентльмена в наши дни определяет не внешняя благопристойность, а отсутствие горничных в интересном положении, чьих детей потом морят голодом на детских фермах. Прошу прощения за очередную резкость и прямоту.

Сайлас позвонил в колокольчик и передал записку появившейся горничной.

— Отправьте посыльного к Уильяму Эшфорду в Красную сову. Я жду от него немедленного ответа.

Когда дверь закрылась, Сайлас немного задумался, потом продолжил:

— Нам предстоит обсудить много рабочих вопросов. На первое время предлагаю Вам ассистировать мне, чтобы в свободное время мы могли сразу приступить к нашим текущим делам. Моих клиентов не сильно смутит сотrudница, заполняющая их медицинские карты под диктовку, так Вы сможете наблюдать за процессом. Я крайне щепетилен в вопросах учёта и систематизации болезней пациентов. Правильная работа с большим объемом накопленной информации может дать ответы на многие вопросы медицины.

— О да, об этом тоже говорила госпожа Флоренс Найтингел, поистине великая женщина на нашем непростом попри-

ще, — уже с ноткой восхищения подхватила Белла.

— Безусловно, мисс Найтингел является одним из ярчайших светил нашего времени, но вернёмся к текущим вопросам. Наша работа требует много времени и полной самоотдачи. Вам будет сложно снять рядом достойное жильё по доступной цене. Район неприлично дорог. Только если на Оксфорд-стрит, но там будет сложно полноценно отдохнуть, особенно летом.

— Рядом район Сохо. Я могла бы пока разместиться там...

— Это очень опасное место для леди.

— Только не для той леди, что может убить человека одним ударом скальпеля. Поверьте, я смогу постоять за себя.

— В этом нет необходимости. У меня есть пара свободных комнат на третьем этаже для Вас и Вашей компаньонки. До обеда как раз будет время их осмотреть, а мы с Артуром обсудим наши текущие дела.

Когда Белла удалилась с горничной, Артур расплылся в неприлично широкой улыбке:

— Мисс Синклер оказалась полна неожиданностей даже для меня.

— Именно эту Вашу черту я и ценю больше всего в Вас, друг мой, способность понять и принять в людях многое, не отвергая сиюминутно что-то новое и неожиданное в них. Но вернёмся к сыну мистера Лоу, который тоже изъявил желание поступить на работу ко мне. Мы не договорили в прошлый раз.

— В этом вопросе всё просто. Политика и ничего более. Сын полезных родителей для дел моего брата. Я не испытываю к ним личной симпатии, но репутация их семьи безупречна.

— Вот это меня и настораживает, — моментально парировал мистер Кросс. — Безупречная репутация в наши времена всегда настораживает. Если нет вокруг тех, кто мог скомпроментировать хотя бы в мелочах, то, скорее всего, их просто утопили в Темзе.

В итоге джентльмены договорились и выкурили по сигаре.

Мисс Синклер в это время осмотрела покои и согласилась немедленно отправить посыльного с запиской её компаньонке, чтобы она начала упаковывать вещи.

Обед в обществе трёх джентльменов прошёл без происшествий для Арабеллы, все остались довольны обществом друг друга. Она была счастлива, что всё складывалось как нельзя лучше для неё.

Глава 3

В это же утро в районе Лондона Сохо по указанному в записке адресу направлялась Долорес Крейвен. Женщина была одета весьма изысканно и обладала приятными чертами лица. В руках она заботливо несла младенца, которого каким-то чудом не будил уличный шум. На стук в дверь открыла вполне респектабельная пожилая женщина, которая представилась как миссис Ада Торн.

Они прошли в гостиную, где разместились на стульях за одним столом.

— Какой у Вас замечательный малыш, мисс Крейвен. Вот, возьмите, я написала наш с мужем адрес в Бристоле, где Вы всегда сможете навестить своё дитя.

— Спасибо, Вы весьма предусмотрительны. Хочу сразу перейти к финансовой стороне вопроса. Я бы предпочла вносить ежемесячные платежи.

— Послушайте, мисс Крейвен у меня сразу возникнут дополнительные расходы на кормилицу для малыша. Своего-то молока у меня нет, и уже никогда не будет. Давайте сразу за год вперед, а когда сможете нас навестить, согласуем последующие платежи, если не сможете забрать его обратно. Договорились?

— Договорились, миссис Торн.

— Как назвали своё ангельское создание?

— Перегрин, — измождённое лицо Долорес при этом оза-рила лёгкая улыбка, а глаза оживили нахлынувшие нежность и забота.

Ада Торн протянула руки, понимая улыбаясь:

— Дайте же уже и мне поддержать это прелестное дитя.

Долорес наконец-то протянула ей своего ребёнка. Но сердце матери сжалось от нахлынувшей тревоги и она раз-разилась рыданиями.

— Мисс Крейвен, мисс Крейвен, всё будет хорошо, это временно, все благополучно разрешится в итоге, уверяю Вас. Мисс Крейвен, умоляю Вас, возьмите себя в руки, или я опоздаю на поезд, а малыша надо вовремя покормить.

Долорес глубоко вздохнула, закрыла глаза, положила на стол деньги, резко встала и выбежала на улицу.

Ада положила ребёнка на стол, аккуратно собрала и пересчитала деньги, закрыла входную дверь на засов. Потом ушла в соседнюю комнату и вернулась оттуда с атласной лентой пастельно-розового цвета. Подошла к ребёнку, обвязала ленту вокруг его шеи и затянула так, чтобы он не мог дышать. С абсолютным спокойствием села в удобное кресло в другом конце комнаты и наблюдала, как малыш ещё некоторое время подавал признаки жизни.

Достала саквояж, положила в него тело ребёнка. И просто закрыла, даже не пытаясь его чем-то прикрыть сверху на всякий случай.

Она уже не успевала добраться к своему излюбленному

месту у Темзы, где могла бы сбросить в воду саквояж, поэтому сразу отправилась на вокзал, чтобы сесть на поезд до Бристоля. В самом Бристоле было гораздо больше возможностей спокойно избавиться от компрометирующего её багажа.

Всё складывалось сегодня удачно и для миссис Ады Торн, пока она не зашла в купе своего вагона. Все места для багажа внизу уже были заняты, и приятный джентльмен сразу предложил помочь разместить её багаж на верхней полке. Она позволила ему распорядиться этим вопросом и села на своё место.

Ада не любила таких клиенток, как Долорес. С ними слишком много возни. С опытом она научилась правильно подбирать для них слова, но вся эта канитель неимоверно её утомляла. И нет, она совершенно не боялась, что мать неожиданно объявится в поисках своего ребёнка. Сколько уже таких было, и ни одна не вернулось. Ада была до такой степени в этом уверена, что спокойно давала им свой настоящий адрес.

Оказавшись на улице с внебрачными детьми, такие женщины, как мисс Крейвен, уже не могли найти хорошую работу. Им просто не давали рекомендации прежние хозяева. Даже родители отворачивались от дочерей, попавших в компрометирующую ситуацию. Столь велико было давление викторианской морали и патриархального уклада жизни в обществе тех времён. В итоге они прозябали в лондонских борделях или работных домах без малейшего шанса выра-

тить и прокормить своих детей самостоятельно.

Полученная за ребёнка сумма могла позволить спокойно прожить несколько месяцев. А мысль о ждущем её пузырьке лауданума дома поднимала настроение и делала поездку куда приятнее.

И только резкое торможение перед остановкой в Бристоле чуть не испортило все планы Ады Торн. Из-за рывка вагона саквояж слетел с верхней полки и обрушился на голову того самого любезного джентльмена. Он чудом не открылся, и его содержимое всё ещё было сокрыто от глаз других пассажиров. Выкрикнув несколько проклятий от неожиданности и боли, джентльмен взял себя в руки и вернул саквояж на прежнее место.

— Вы безгранично любезны, — поблагодарила его опять мисс Торн невозмутимым тоном.

Наконец-то поезд остановился в Бристоле, Ада спокойно сошла с него, и направилась не спеша дальше, не вызывая ни малейшего подозрения у окружающих.

* * *

Уже смирившаяся со своим положением Долорес тоже перешагнула порог дома Сайласа Кросса. Она встречалась с экономкой этого роскошного дома, и очень надеялась получить здесь работу. Пока Арабелла обедала в обществе трёх джентльменов, уверенная в успехе начала своей карьеры, Долорес всего лишь хотела начать свою жизнь заново, встать немного на ноги и вернуть дорогого сына обратно.

Глава 4

Приёмный кабинет Сайласа Кросса имел отдельный выход в операционную с огромными окнами, благодаря которым превосходно освещалась дневным светом. В свой первый рабочий день Белла была спокойна и сосредоточена, как никогда.

Сайлас показывал Долорес, как готовить помещение и инструменты к операции и проводить обработку карболовой кислотой. Долорес очень старалась, даже слишком, и это было заметно. Её можно было понять. Она и сама не знала, на что рассчитывала, когда вошла в двери дома Сайласа Кросса. Рекомендаций с прошлого места работы ей бы точно не дали, как и десяткам тысяч таких, как она.

Должна была состояться обычная плановая операция по удалению библейской шишки или гигромы с внутренней стороны запястья. Один из клиентов мистера Кросса заполучил её из-за травмы на охоте на лисиц. Это был лёгкий случай, пациент её не запустил и даже не пытался раздавить самостоятельно, как это делало большинство и продолжает делать полтора века спустя даже в наше время.

Самый простой и популярный способ в народе — раздавить её ударом огромной Библии. Поэтому гигрому и прозвали библейской шишкой. Просто били со всей силы по запястью громоздкой книгой. Самое интересное, что визуаль-

но она пропадала, но если человек был обычным работягой, который постоянно натружал руки, то повторный рецидив был неизбежен, причём с осложнениями. Была ещё пара способов, которые тоже могли привести к нежелательным последствиям.

Сайлас Кросс же считал самым надёжным способом — хирургическое иссечение. Главное — провести тщательную дезинфекцию, чтобы избежать воспаления сустава. Тогда ещё не были изобретены антибиотики и относительно безопасная анестезия, поэтому проведение даже такой, казалось бы, небольшой операции, могло закончиться для пациента весьма плачевно.

К нашим светилам викторианской хирургии в этот момент присоединился ещё один новый подопечный Сайласа, Хью Лоу, которого рекомендовал Артур следом за Арабеллой. Войдя, он сдержанно поприветствовал всех. Сайлас, увидев, что все в сборе, приступил к инструктажу.

— Леди и джентльмены, позвольте подготовить вас к предстоящей хирургической операции. Я предоставил нашему пациенту два варианта на выбор: либо местное обезболивание кокаином, которое сделает его зависимым от этого вещества, как от популярного лауданума; либо полностью усыпить его хлороформом с некоторым риском смертельного исхода во время операции. Он сделал свой выбор в пользу второго.

— Но позвольте, мистер Кросс, — сразу же возразил Хью.

— Уважаемый во всём медицинском сообществе журнал The Lancet просто переполнен восторженными статьями о чудесных свойствах кокаина.

— Ммм-да... О чудесных свойствах, говорите? Только вот я не фея и в чудеса не верю. Я расчётливый мясник со скальпелем в зубах, у которого всё задокументировано за последние 10 лет, — моментально парировал Сайлас Кросс.

Осторожно вошла горничная и сообщила, что клиент прибыл. Все сразу забыли про распри и начали готовиться к операции. Долорес сразу отправили раскалить на огне металлический штырь для каутеризации, подсушивания разреза, чтобы сочащаяся из мелких сосудов кровь не мешала ходу операции. Пациента подготовили, уложили на операционный стол и, когда он заснул под действием хлороформа, Сайлас нанёс уверенный разрез на его запястье, подробно комментируя каждое своё действие.

— Обратите внимание на нерв, который расположен прямо над капсулой гигромы, если повредить его, то пациент не сможет пользоваться большим и указательным пальцем, что сделает его в некотором смысле инвалидом. Я поэтому и решил начать с вами именно с такой, казалось бы, простой операции, чтобы показать, что у малейшего неосторожного в нашем деле действия могут быть серьёзные последствия. Мисс Синклер, будьте так любезны, возьмите щипцы и отведите этот нерв и крупные сосуды в сторону, чтобы я мог продолжить.

Белла незамедлительно выполнила просьбу мистера Кросса.

— Мистер Лоу, возьмите у Долорес раскалённый штырь и подсушите рану.

Хью Лоу тоже не заставил себя ждать.

Долорес, переполненная противоречивыми эмоциями, наблюдала за происходящим со стороны. Но больше всего её поразила Белла. Её нежные и изящные черты лица создавали поразительный контраст с пронизывающим и холодным, как у убийцы, взглядом. Хотя всего полчаса назад они излучали умиротворённое тепло и иногда улыбались с легкой искринкой. Хью Лоу же ей наоборот показался наиболее привлекательным, его внешнее спокойствие и постоянство выражения лица без таких резких и пугающих перепадов, как у Беллы, внушали ей только доверие. От размышлений Долорес пробудила очередная реплика мистера Кросса.

— Чтобы избежать рецидива в будущем, обязательно делаем внутренний шов в области ножки гигромы, то есть ушиваем соустье. Нить не забываем предварительно обрабатывать карболовой кислотой. Хотя, я бы предпочёл вымочить её в спирте, но поклонники The Lancet меня не поддержат.

Карболовая кислота, которой обработали помещение операционной, нещадно раздражала дыхательные пути хирургов. Хью не выдержал и очень щедро чихнул прямо в открытую рану пациента. Мистер Кросс немедленно схватил соляной раствор и промыл рану без лишних объяснений, что-

бы избежать ненужных сейчас споров. Искусно зашил рану и попросил Арабеллу сесть за стол и внести под диктовку записи о ходе операции. Диктуя Белле, он одновременно методично хлопал по щекам начинающего приходить в себя пациента.

Глава 5

На следующий день Белла и Хью сидели за горой бумаг. Долорес приносила им истории болезней, по которым в журнале приёма пациентов упоминался сифилис. Мистеру Кроссу нужны были данные об эффективности лечения соединениями ртути за последние двенадцать месяцев.

Хью воспринял это как унижительное наказание за его спор с Сайласом вчера перед операцией. Ледяную тишину кабинета нарушал только шелест бумажных карт пациентов и шершавый шорох карандаша. Белла очень хотела сгладить углы вчерашнего конфликта и попыталась начать непринуждённую беседу.

— Мистер Лоу, Вы же знакомы с мисс Дюпон?

— Да, я имел возможность с ней общаться, но, если честно, не понимаю, почему она может быть интересна Вам.

— Я считаю мисс Дюпон очень интересной и привлекательной, несмотря на шёпот завистников за её спиной.

— Не могу разделить Вашей симпатии к ней, мисс Синклер. Мне она больше напоминает паучиху, которая плетёт невидимую паутину вокруг мужчин. А потом получает от них, что хочет, дёргая за нужные ниточки.

Последние слова Хью о Селесте очень неприятно заделли Беллу. И она предпочла погрузиться в изучение историй болезней пациентов, чтобы больше не продолжать разговор,

который зашёл не туда.

Подошла Долорес с очередной огромной стопкой бумаг. Она начала аккуратно их раскладывать рядом с Хью.

— Мисс Крейвен, приношу извинения за прямоту, но мы все осведомлены о Вашем неловком положении, и, уверен, все готовы протянуть руку помощи в силу своих возможностей. Просто мы сейчас заняты работой, но если сможете уделить минуту в свободное время, то, думаю, вместе мы сможем найти выход из Вашего затруднительного положения.

У Долорес от неожиданности проступила слеза благодарности, а у Беллы закончилась последняя капля терпения. Её неимоверно раздражал ровный и безупречный тон Хью. Этот тон не менялся, о чём бы он не говорил. Для неё он был какой-то странной бездной или стеной. Любая эмоция при общении с ним как будто уходит в никуда, без малейшего отклика на его лице и в глазах. Когда людям улыбаешься, они начинают улыбаться в ответ. Если кто-то кричит на тебя, то сложно подавить желание кричать следом. Но даже если человек подавляет желание ответить, эмоции всё равно видно в его взгляде, слышно в изменившемся тоне голоса. Да много в чём ещё.

Арабелла в итоге просто сказала, что ей надо отправить посыльного в Красную сову, предупредить мистера Эшфорда, что завтра она будет просматривать карты пациентов у него тоже, и вышла из кабинета.

В это время в своём кабинете Сайлас Кросс встречался с Артуром, где они уже по-дружески выкурили по сигаре.

— Друг мой, всё не могу понять, почему Вы так заинтересованы в мисс Синклер, — продолжал свой допрос Сайлас. Сложно поверить, что мисс Дюпон могла Вам уже наскучить, и Вы ринулись на поиски новых острых ощущений.

— Нам, журналистам, всё любопытно. Для меня загадка, что двигает такими женщинами. Ещё можно понять, если они пишут женские романы или просто прожигают деньги, путешествуя по миру. Та же благотворительность, в конце концов. Но вдыхать трупный смрад, обучаясь ремеслу хирурга?

— Полагаю, как раз виной те самые женские романы, на которых они выросли. Женщины теперь хотят быть объектом любви и обожания, а не товаром с хорошим приданым на рынке невест. Они предпочитают теперь вооружиться скальпелем и ринуться в бой сами, чем потратить время на убогую посредственность, которая женится на их деньгах. Если революции и будут происходить из-за женщин, то из-за женщин, что поют о цветах и любви.

— Судя по всему, я точно не соответствую их возжеленному образу, — не удержался от откровенного хохота Артур.

— Не переживайте, когда они пройдут через разочарование в своих идеалах, то смогут по достоинству оценить и Вас. Терпение, мой друг, просто терпение.

В кабинет уверенно зашла Белла, но несколько растеря-

лась, увидев Артура.

— Мистер Кросс, хотела напомнить, что завтра буду в Красной сове проверять карты пациентов мистера Эшфорда.

Артуру сразу пришла идея, которую он поспешил озвучить:

— Мисс Синклер, я рассказал о Вас мисс Дюпон, она выразила восхищение Вами и огромное желание познакомиться ближе. Не хотите отужинать у неё завтра? Я могу прислать закрытый экипаж прямо к Красной сове, чтобы Вы не боялись скомпрометировать себя. Мистер Эшфорд уже приглашён.

— О! Это так неожиданно, но я с удовольствием воспользуюсь возможностью познакомиться с мисс Дюпон ближе.

— Тогда договорились, завтра обязательно ждём Вас.

Посыльный доставил письмо для Долорес Крейвен ближе к вечеру, прочитав которое, она начала немедленно собираться. Горничная видела, как она практически выбегала из дома в довольно приподнятом настроении. Дойдя до площади Ковент-гарден, она свернула в тёмный переулок, где её встретил джентельмен. Его лицо было сложно разглядеть в темноте.

— Я была уверена, что произошедшее — просто недоразумение. Я буду безгранично признательна, если сможете помочь мне с решением моей проблемы. Безгранично признательна!

Пройдя немного дальше, мужчина неожиданно крепко обхватил Долорес, прижав платок к её лицу. Хватка была такой сильной, что за 3 минуты отчаянного сопротивления Долорес так и не смогла вырваться. Сознание медленно, но верно покидало её. В итоге она окончательно обмякла и рухнула на мостовую.

Мужчина затащил её тело в закрытый экипаж и уехал прочь в неизвестном направлении.

Глава 6

На следующий день Белла открыла мощную дубовую дверь Красной совы и замерла от неожиданного зрелища. Пол вокруг был залит кровью, а Уильям в окровавленном переднике сидел с опущенными руками и пустым взглядом на стуле посреди этого месива. Мисс Синклер потеряла дар речи на некоторое время. В комнату влетела девушка с ведром и тряпкой и начала энергично отмывать стены и пол. Беллу вернул к реальности голос посетителя, который зашёл следом и бесцеремонно уткнулся прямо в её спину.

— Мистер Эшфорд, можно пузырьёк лауданума?

— Мистер Тэтчер, завязывайте уже, я с одного взгляда вижу, что никакое лечение Вам не требуется. Если не передумаете, Вы знаете, на какой полке его взять, деньги оставьте на стойке.

Подняв взгляд, Уильям увидел Беллу и резко изменился в лице.

— Мисс Синклер, простите, ради всего святого. Была срочная ампутация. Люди, особенно дети, часто попадают под гружёные повозки на Оксфорд-стрит, а мы находимся рядом. Очень часто их несут сразу к нам. Все бумаги уже готовы и ждут Вас на втором этаже. Первая дверь налево, как подниметесь. Не стану Вас провожать, чтобы не перепачкать там всё вокруг. Уверен, Вы разберётесь.

Белла просто утвердительно кивнула головой и начала осторожно пробираться к лестнице на второй этаж. Добравшись до кабинета, она расположилась за столом и начала методично перебирать карты пациентов. Её уединение нарушила только девушка, которая убиралась вниз, она предложила Белле отобедать. Белла отказалась, попросила чаю, чтобы сделать небольшой перерыв. Из-за монотонной работой голова уже становилась откровенно тяжёлой, но она оторвалась от бумаг только тогда, когда вошёл Уильям.

— Экипаж прибыл, мисс Синклер. Вы готовы?

Мисте Эшфорд к этому моменту привёл себя в порядок и выглядел весьма респектабельно. Ещё в первую их встречу он поразил Беллу своим по-мужски эстетичным и одновременно могучим телосложением. Даже мощная волна стыда не могла её заставить перестать разглядывать его.

— Готова, мистер Эшфорд, — выдавила Белла, пытаясь скрыть собственное смущение.

Пара спустилась и села в закрытый экипаж, который должен был доставить их к дому мисс Дюпон. Обычная близость мистера Эшфорда в замкнутом пространстве заставила волноваться Беллу сильнее, чем недавние непристойности Артура, хотя Уильям ничего не говорил и не совершал никаких действий. Веки как будто налились свинцом и стали неимоверно тяжёлыми, а волна возбуждения одна за другой предательски пронизывали её тело.

Наконец-то экипаж остановился, и они вошли в дом Се-

лесты. Прислуги уже не было. Артур сам встретил их и помог снять верхнюю одежду. Стол был накрыт, все были голодны, и после короткого знакомства Селесты и Беллы сразу приступили к ужину.

Артур первый прервал молчание:

— Слышали о странных убийствах в Уайтчепеле? Уже поговаривают о серийном убийце. Его прозвали Джек-потрошитель. Я плачу ребятам с Боу-Коммон, чтобы они сразу сообщили об очередной жертве. Мистер Эшфорд, поедете со мной на осмотр места преступления?

Уильям просто утвердительно кивнул.

— Я тоже хочу, — неожиданно выдала Селеста с игриво-просящим взглядом.

— И я, — не выдержала и Белла.

— У меня есть несколько мужских костюмов для вылазок такого рода, — заговорщически улыбаясь продолжила Селеста. — Пойдёмте примерим, мисс Синклер?

Поглощённые этой идеей женщины бесцеремонно бросили джентельменов одних за столом.

Пока Арабелла стаскивала корсет и утягивала грудь, Селеста неожиданно выдала:

— Видели, как Уильям смотрит на Вас?

У Арабеллы, которую застали вопросом врасплох, отвисла челюсть:

— Нннет, не заметила...

— У него так расширяются зрачки, когда он задерживает

взгляд на Вас! Вы были бы очень красивой парой. Только не говорите, что он Вам не нравится. Меня не проведёшь, я всё вижу.

Селеста продолжала заговорщически улыбаться и насе-
дать на Беллу:

— Поверьте, такие мужчины очень благодарны в любви. И я сейчас не про деньги. Вы не пожалеете.

— Но, но... Это же непозволительно, так просто вступать в связь с мужчиной.

— Резать людей скальпелем, будучи женщиной, тоже непозволительно в наши времена. Зачем хоронить себя в теле старой девы, так и не познав радостей любви? Уильям хо-
роший человек, мы с Артуром давно его знаем.

— Но, но как это вообще может произойти?

— Просто поцелуйте его в губы, когда окажетесь наедине. Давайте покажу!

Белла резко отстранилась от пытавшейся прильнуть к ней Селесты, потеряла равновесие и рухнула на пол:

— Воистину, Вы с Артуром стоите друг друга!

Селеста разразилась своим игривым и заразительным сме-
хом. Буквально мгновение спустя она вдруг стала предельно серьёзной:

— Только не разбейте ему сердце, Артур любит его как брата. Он Вас никогда не простит. Уильям потерял жену при родах. И ребёнок погиб тоже. Уже 5 лет прошло, он только начал приходить в себя.

Белла не знала, что ответить, и сменила тему разговора:

— Что думаете о Джеке-потрошителе?

— Пока ничего, но очень хотела бы разобраться в этом, — мелодично протянула Селеста. — Когда я была ребёнком и гуляла в окрестностях загородного дома своих родителей, то набрела на клетку с цыплятами. Я покормила их, они так мило бегали вокруг моей руки. Потом накрыла одного ладонью и прижала к земле. Он не мог даже трепыхаться, только чувствовала, как бьётся его сердце. Это давало такое чувство власти над живым существом... Но внутри как будто сработала какая-то преграда, которая не давала причинить ему окончательный вред.

Селеста задумалась на минуту, потом продолжила:

— Это как коснуться дна своей души, о котором ты не хотела знать, но неожиданно обнажила на миг, ужаснулась и запрятала как можно дальше. Всегда хотела понять, что происходит с такими людьми. Они сразу рождаются без этой внутренней преграды, или что-то происходит в их жизни, что ломает её?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.